

К ВОПРОСУ О КАЗАЧЬИХ ФАЛЕРОНИМАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

Среди значительного количества российских военных фалеронимов особую группу составляют нагрудные знаки казачьих войск и отдельных казачьих формирований. Характерной особенностью указанных нагрудных знаков является то, что все казачьи полки, батальоны, сотни или дивизионы того или иного войска вне зависимости от принадлежности к конкретной воинской части носили единые нагрудные войсковые знаки. Безусловно, это не касается гвардейских казачьих частей и Собственного Его Величества Конвоя. О фалеронимах этих полков речь пойдет ниже.

Весь уклад казачьей сословной служилой жизни способствовал особому отношению властей к казачьим войскам и выполняемым ими функциям, что нашло отражение и в особой казачьей форме - например, широких лампасах «цвета войска» на шароварах, отсутствии привычных шпор у офицеров и т.д. Но это уже тема иного исследования.

Говоря о нагрудных знаках казачьих войск, отметим, что в отличие от знаков полковых, они несли более широкий объединяющий смысл и становились гордостью мундира любого из казаков того или иного полка или сотни, вне зависимости от места их расквартирования и отдаленности от одноименного войска или привилегированности.

Остановимся более подробно на войсковых нагрудных знаках. К моменту упразднения большевиками казачьих войск как территориальных единиц и роспуску одноименных воинских формирований (двадцатые годы XX века), существовало 12 казачьих войск: Донское, Кубанское, Терское, Уральское, Астраханское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Забайкальское, Амурское, Иркутское и Уссурийское [1]. Однако в период с 1917 по 1920-е годы известны попытки сепаратистской автономизации и создания более мелких казачьих войсковых формирований [2]. Енисейские казаки, не имевшие официального статуса войска, после переворота 1917 года образовали органы войскового управления. Некоторые из них попытались даже создать отдельное Красноярское войско, но вскоре воссоединились с енисейцами. В июле того же года собравшийся в Астрахани II-й Калмыцкий съезд решил, что калмыцкое и киргизское население Астраханской и прилегающих губерний должно стать казаками и присоединиться к Донскому войску на правах автономии. На деле же оказалось проще присоединиться к Астраханскому войску, и в результате около ста шестидесяти тысяч людей оказались «поверстанными в казаки». В Звенигородке было восстановлено Запорожское войско [3]. Интересно, что во

время 1-й Мировой войны среди казачьих воинских формирований значилось Евфратское казачье войско, состоявшее из армян и добровольцев.

Российской фалеристике известны нагрудные знаки только десяти из вышеназванных казачьих войск. Логично предположить, что все знаки так или иначе подчеркивают сословно-корпоративное устройство казачьей жизни, поэтому на восьми из них присутствуют войсковые гербы [3].

Традиционно употребление в основе этих знаков лаврового или дубового венков, вензелей Императора или Императрицы, в царствование которых было основано войско, вензеля правящего Императора, юбилейных дат, а также нескольких вариантов государственного двуглавого орла.

На знаках Донского и Терского войск присутствуют уменьшенные Георгиевский и Кавказский кресты, как отличие казаков в различных войнах, на некоторых других - Георгиевские ленты. Барельеф Ермака несет на себе знак Сибирского казачьего войска, на круглом щите этого фалеронима присутствует и некое подобие девиза - «Царская служилая рать». Китайский дракон на желтой эмалевой подкове украшает знак Забайкальцев.

Единственным знаком, на котором присутствует элемент казачьей формы одежды (папах), является знак Оренбургского войска; атаманскую насеку держит в обеих лапах двуглавый орел на знаке Уральцев; в центре знака Астраханского войска изображен скачущий всадник [4].

Как особенность войсковых казачьих фалеронимов отметим, что среди них не встречается знаков в виде крестов той или иной формы, столь характерных для многих полковых нагрудных знаков Российской Императорской Армии. В связи с этим нам представляются абсолютно неоправданными и лишены всякого исторического обоснования попытки некоторых вновь образованных так называемых казачьих войск, союзов, землячеств, отдельных станиц и пр. использовать различные кресты в качестве основы для своих нагрудных знаков.

Среди полковых казачьих фалеронимов известен лишь проект знака 52-го Донского казачьего полка (рис. 1), но он так и не был утвержден, поскольку основным поводом для учреждения нагрудного знака должно было стать как минимум столетие (!) того или иного воинского формирования, ведомства, военно-учебного заведения, кадетского корпуса и т.п. К тому же, попытка его создания относится к эпохе Великой войны 1914-1918 годов, а потому, как сказано в Предписании на имя командира полка, «Его Императорское Высочество не встречает принципиальных возражений против удовлетворения... ходатайства об утверждении полкового нагрудного знака, однако рассмотрение означенного ходатайства во время войны находит несвоевременным» [5].

Единый нагрудный знак был введен в 1912 году для всей Донской казачьей артиллерии. Он был практически идентичен войсковому, только лишь с наложенными на нижнюю часть венка скрещенными пушками [6].

На знаке же 6-й Донской Лейб-Гвардии конно-артиллерийской батареи к вышеописанному знаку добавлялись звезда ордена Св. Андрея Первозванного, как символ всей Императорской Гвардии, и дата основания самой батареи - 1830-й [7] (рис. 2).

Нельзя не сказать и о фалеронимах казачьих частей Императорской гвардии. Таковых известно четыре - знаки Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка, Лейб-Гвардии Атаманского Наследника Цесаревича полка и Лейб-Гвардии Сводно-Казачьего полка, причем 1-я Уральская сотня последнего имела свой собственный нагрудный знак, не слишком отличавшийся от общеполкового [8].

Все эти фалеронимы отражают историю и заслуги конкретного полка и совершенно не похожи на войсковые знаки. Так, Лейб-Казачи имели лаконичный знак совершенно без надписей, в виде красного (по цвету парадного полкового мундира) мальтийского креста с золотым сиянием между лучей (рис. 3). Атаманцы использовали на знаке крест польского ордена «*Virtuti militari*» и киверного орла (рис. 4). Для Лейб-Гвардии Сводно-казачьего полка в качестве знака были выбраны две скрещенные атаманские насеки под императорской короной, связанные голубой Андреевской лентой [9] (рис. 5).

Известны также предельно лаконичный знак Собственного Его Величества Конвоя, состоявшего из казаков и Высочайше утвержденный в 1909 году, к столетию Лейб-Гвардии 1-й и 2-й Кубанских казачьих сотен (рис. 6). За службу в Конвое существовали и иные знаки в виде вензеля правящего Императора, помещаемого на лаврово-дубовый венок [10] (рис. 7).

Были созданы нагрудные знаки для Новочеркасского казачьего училища (1915) (рис. 8) и Екатеринодарской школы казачьих войск (1917).

Донской Императора Александра III Кадетский Корпус, считавшийся субпо казачьим, нагрудного знака не имел, однако нам известно о существовании нескольких жетонов этого военно-учебного заведения. Причем в описании Высочайше утвержденного 10 октября 1892 года корпусного жетона говорилось, что «серебряный ободок жетона, окаймляющий щит и серебряная надпись указывают на жалованный войску серебряный приклад (т.е. цвет пуговиц, блях и металлических частей - прим. авт.) вооружения и обмундирования» [11]. Сам жетон был покрыт эмалью «цвета войска», т.е. темно-синий (рис. 9).

Казачья символика присутствовала и на некоторых других кадетских фалеронимах. Например, в представленном в Главное управление Военно-учебных заведений рапорте директора Оренбургского Неплюевского Кадетского Корпуса о проекте корпусного нагрудного знака говорилось, в частности, что «в клюве своем он (орел) держит узкую голубую ленту - доминирующий цвет в форме Оренбургского казачьего войска» [12]. Хотя этот весьма оригинальный знак, к сожалению, так и не был утвержден, его описание осталось в архиве ВУЗ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Ленизов А.** Историческая справка о Калмыцком, Башкирском, Енисейском и Красноярском казачьих войсках, возникших в период 1917-1920 гг. // Вольное казачество. Прага. 1931. № 74. С. 8-10.

2. Русское слово. 1917. № 126.

3. **Шмелев А.В.** Казачество в 1917 году // Наши вести. Санта Роза, Калифорния, США. 1999. № 455 / 2756. С. 8-12; **Андоленко С.** Нагрудные знаки Русской Армии. Париж: Танаис, 1966. С. 183-189.

4. **Шевелева Е.Н.** Нагрудные знаки Русской Армии. СПб.: Фарн, 1993. С. 65-68. Табл. 21-22.

5. РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 41. Л. 176, 178, 179, 190.

6. **Андоленко С.** Указ. соч. С. 218.

7. **Верлих Р., Андоленко С.** Нагрудные знаки Императорской России (воинские, гражданские, религиозные). СПб.: Унион, 1994. С. 29.

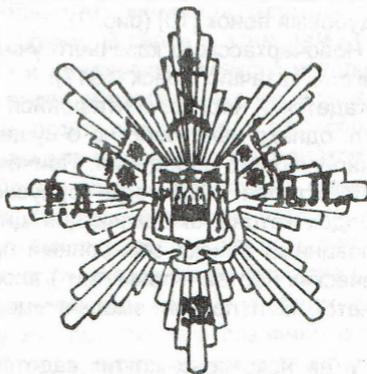
8. **Шевелева Е.Н.** Указ. соч. С. 15.

9. **Patrick de Gmeline, Gerard Gorokhoff.** La Garde Imperiale Russe. 1896-1914. Paris: Lavauselle. P. 61-291.

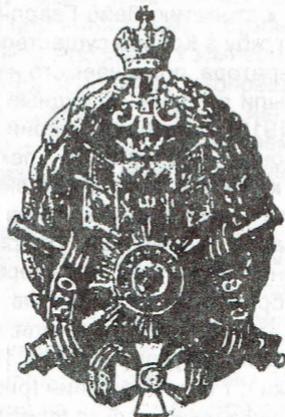
10. Знаки / Военная энциклопедия. СПб.: Изд. И. Сытина, 1910. Т. X. С. 529-532.

11. РГВИА. Ф. 725. Оп. 29. Д. 12. Л. 141, 146 об.-148.

12. РГВИА. Ф. 725. Оп. 48. Д. 93. Л. 4.

1

2

1. Проект знака 52-го Донского казачьего полка.

2. Знак 6-й Донской Лейб-Гвардии конно-артиллерийской батареи.

3

4

5

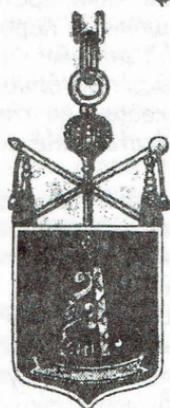
6

8

7

9

3. Знак Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка.
4. Знак Лейб-Гвардии Атаманского Наследника Цесаревича полка.
5. Знак Лейб-Гвардии Сводно-Казачьего полка.
6. Знак Собственного Его Императорского Величества Конвоя.
7. Знак «За службу в Собственном Его Величества Конвое».
8. Знак Новочеркасского казачьего училища.
9. Жетон Донского Императора Александра III Кадетского Корпуса (аверс и два варианта реверса).